

Слова Цзи Яня прозвучали как звонкая пощёчина. Жун Цин почувствовал, как к щекам прилила кровь от жгучего стыда.

В каждой фразе таился яд: Цзи Янь не просто умыл дерзкого юношу, но и раз и навсегда положил конец толкам об их «особой связи». До этого дня почти все в их кругу были уверены, будто Цзи Янь равнодушен к Жун Цину — слух, к распространению которого сам Жун Цин приложил немало усилий.

Молодой господин Мин, сообразив, куда дует ветер, тихонько отступил на пару шагов. После такой сцены надеяться на тёплые отношения между Цзи Янем и Жун Цином явно не приходилось. Отец как-то упоминал, что Корпорация Цзи, привлекая всё новые инвестиции, стремительно набирает силу, и вскоре весь Нинчэн окончательно перейдёт под её контроль. Связываться с Жун Цином в такой ситуации было сущим безумием.

Цзин Юань не ожидал от Цзи Яня подобного выпада. Уткнувшись носом где-то на уровне его талии, словно маленький зверёк, юноша недоумённо хлопал влажными ресницами.

«Цзи Янь... способен на такие нежные признания? — промелькнуло в его голове. — Разве этот хладнокровный, кровожадный злодей из романа умеет говорить подобное?»

Цзин Юань смущённо покашлял, с наигранной капризностью натянул капюшон пуховика и, взвесив все «за» и «против», выдал до тошноты слащавый ответ:

— Спасибо тебе, Янь-Янь... Твоя любовь так нерушима!

Цзи Янь опустил взгляд на юношу, с интересом разглядывая эту фальшивую пылкость, и с тонкой, многозначительной ухмылкой отозвался:

— Всегда пожалуйста.

Даже повидавшие виды Чэнь Цзифэн и Се Линь на мгновение опешили от столь трогательной картины. Переглянувшись, они принялись мысленно гадать, с чего вдруг Цзи Янь так резко сменил гнев на милость.

— Слушай, — шепнул Се Линь, — а этот Цзин Юань случайно не додумался опоить его каким-нибудь приворотно-колдовским зельем? В его духе!

— Скорее уж, — усмехнулся Чэнь Цзифэн, — Цзи Янь зашиб кого-то прямо у него на глазах, вот мальчишка и шёлковый.

— Хм, — задумался Се Линь. — А ведь это куда больше похоже на правду!

Небольшой инцидент исчерпал себя. У Жун Цина не осталось ни единого повода задержаться: даже двое прихвостней успели без шума от него откреститься. Смерив их преисполненным ненависти взглядом, он сжал кулаки и стремительно удалился.

Без Жун Цина липкое напряжение спало. Девятеро участников быстро разобрали амуницию для пейнтбола, облачились в защитное снаряжение и подготовились к игре.

Цзин Юань, разумеется, и пальцем не шевельнул, чтобы одеться самому. Он, точно липучка, вился возле Цзи Яня, с абсолютной естественностью принимая его заботу. После недавнего публичного признания они словно бы стали ближе: Цзин Юань, хоть и числился в синей команде, до самой последней секунды перед стартом хвостиком ходил за Цзи Янем.

По правилам, в первые полчаса команды должны были добраться до своих форпостов. Пеший переход занимал около пятнадцати минут. Цзин Юань с макетом автомата за спиной неторопливо обходил острые валуны. Из-под надвинутой камуфляжной кепки его белое личико казалось совсем крошечным.

Нин Цзинь, назначенный капитаном, помнил о слабом здоровье кузена.

— Сяо Юань, тебе бежать не обязательно, — поддержал он юношу. — Если заметишь противника, просто зови меня.

Цзин Юань сложил пальцы в знак «ОК» и с благодарностью кивнул.

Пятнадцать минут пешего марша стали для Цзин Юаня суровым испытанием. К середине пути плотная камуфляжная куртка промокла от пота, на лбу выступили мелкие капли, а дыхание стало тяжёлым, прерывистым. Ноги с трудом оторвались от земли, автомат за спиной казался неподъёмным булыжником. Чтобы совсем не свалиться, Цзин Юань достал из кармана пару ломтиков женьшеня и положил под язык. Лишь после этого на его бледных щеках появился отблеск жизни.

— Нин Цзинь!

Навстречу им вышли люди Се Линя.

Нин Цзинь тут же жестом приказал отряду рассредоточиться и укрыться за ближайшими валунами. Цзин Юань, получив сигнал, с радостью прижал к груди автомат и спрятался за большим камнем, с удовольствием пользуясь передышкой.

Местечко досталось укромное и безопасное — отсюда отлично просматривался «вражеский» отряд. Прикрывшись пучком каких-то диких вьюнков, Цзин Юань осторожно высунулся.

Вышедший вперёд Се Линь поднял пустые руки и широко улыбнулся:

— Мы пришли с миром! Предлагаем союз!

— Союз? — Нин Цзинь отнёсся к предложению с явным скепсисом. — И в чём же он заключается?

— По правилам игры, побеждает та команда, которая первой выбьет Короля, — пояснил Се Линь и в знак искренности бросил оружие на траву. — Если мы объединим усилия против Цзи Яня, шансы у всех резко возрастут. А когда зажмём его, пусть победит тот, чей выстрел окажется решающим!

Нин Цзинь задумчиво замолчал, взвешивая предложение, а затем обернулся к своим. Ставки в сегодняшней игре были высоки, а наказание для проигравших — поистине жестоким: полчаса плавания с обнажённым торсом на лютom зимнем воздухе. Ни Чэнь Цифэну, ни Се Линю не хотелось выступать в роли «моржей».

— Я за союз, — первым подал голос Чэнь Цифэн.

— Плюс один, — мгновенно подхватил молодой господин Мин.

— Отлично, — подытожил Се Линь. — Давайте обсудим план.

Наблюдая из своего укрытия за тем, как заговорщики сбились в кучу, устроившийся на мягкой траве Цзин Юань вошёл в состояние полного изумления.

«Эй! А меня спросить никто не хочет? — подумал он. — Вообще-то вы собираетесь подставить моего жениха! Нормально ли строить такие козни у меня на глазах?»

Впрочем, юноша решил не подавать голоса. Положив подбородок на приклад, он с увлечением принялся вслушиваться в детали коварного замысла.

Спустя полчаса заговорщики утвердили план и двинулись к форпосту. Отдохнувший Цзин Юань немного восстановил силы и покорно поплёлся в хвосте отряда.

Мысли его всё ещё вертелись вокруг услышанного. Замысел Чэнь Цифэна и компании отличался редкой изопрённостью: если в двух словах, они вознамерились взять Цзи Яня живьём. Хотя это была лишь игра, мысль о том, что его жениха обступят со всех сторон и заманят в ловушку, отозвалась уколом совести в его обычно не слишком жалостливом сердце.

— Сяо Юань, о чём задумался? — Нин Цзинь притормозил, приравнивая шаг с плетущимся позади кузеном. — Плохо себя чувствуешь? Давай помогу с рюкзаком.

— Спасибо, я в порядке, — качнул головой Цзин Юань.

— Вот и славно, — улыбнулся Нин Цзинь.

Чэнь Цзифэн, идущий неподалёку, бросил с лёгким прищуром:

— Если не вмоготу, лучше сойти с дистанции.

— Боишься, что я буду обузой? — хлопая ресницами, уточнил Цзин Юань.

— Боюсь, что ты предашь нас, — безжалостно усмехнулся Чэнь Цзифэн.

Подобное замечание хоть и прозвучало шуткой, вполне отчётливо выдавало смутные сомнения остальных. Как-никак Цзин Юань являлся женихом Цзи Яня, и поручиться за то, что он не сольёт секретную операцию, никто не мог.

— Понятно... — протянул Цзин Юань.

— Впрочем, даже если ты проговоришься, Цзи Янь тебе вряд ли поверит, — с улыбкой добавил Чэнь Цзифэн.

Юноша слегка нахмурился. Ему хотелось возразить, но в глубине души он понимал: Чэнь Цзифэн прав. Вдруг его попытка «предупредить» покажется Цзи Яню лишь частью хитроумной интриги? Чэнь Цзифэн давно дружит с Цзи Янем и знает его характер куда лучше.

— Ну и не надо, — фыркнул Цзин Юань. — Очень надо мне ему что-то рассказывать.

— Кстати, — вмешался молодой господин Мин, — вы видели указатели на входе в джунгли? Там вроде говорится, что за выполнение особого квеста можно вызвать подкрепление!

Курорт был делом рук Чэнь Цзифэна, поэтому он лишь махнул рукой:

— Забей. Задания там извращенские, их всё равно никто не пройдёт.

Молодой господин Мин огорчённо вздохнул и оставил эту мысль.

Солнце клонилось к закату. Временное перемирие подарило лесу обманчивый покой. Усевшись на валуне под ветвистым деревом, Цзин Юань без умолку грыз орешки из провианта. Когда он достал из сумки небольшой термос, молодой господин Мин взглянул на него с явной завистью:

— Эх, знал бы — тоже взял термос. Мороз по коже...

— Хочешь отпить? — наивно предложил Цзин Юань.

— Да нет... — замялся тот. — А что там у тебя?

— Целебный отвар для почек.

—... Спасибо, пей сам.

Цзин Юань щурился от удовольствия, сдувая пар с горлышка термоса. Казалось, он находился не в диких заросших джунглях, а на уютном пикнике. Впрочем, жадиной он не был и охотно поделился с товарищами орехами и сушёным женьшенем.

Молодой господин Мин, глядя на всученную ему горсть сухих корешков, потерянно замер:

«И что, прямо так разжёвывать?..»

В этот момент из чащи выскочил запыхавшийся Се Линь и энергично замахал руками, подавая условные знаки. Переглянувшись, заговорщики без звука устремились к оврагу в двадцати метрах и залегли по краю, готовясь сомкнуть капкан.

Цзин Юаню отвели роль «маскировочной кочки», пока Се Линь под видом заключения союза заманивал Цзи Яня в ловушку.

Опасаясь, что кузен отстанет, Нин Цзинь присел перед ним на корточки:

— Сяо Юань, садись на загривок, я донесу!

Подумав мгновение, Цзин Юань вежливо отказался. Двадцать метров он вполне способен преодолеть своими ногами.

Спустя некоторое время залегший в засаду Цзин Юань, чей шлем украшал пучок ярких व्यюнков, уловил приближающиеся голоса Цзи Яня и Се Линя. Не смея шелохнуться, он напряжённо вглядывался в дно оврага, гадая, как отреагирует Цзи Янь. Опешит? Разозлится? Или в его глазах вспыхнет горечь предательства?

Шаги и голоса звучали всё отчётливее:

— Когда объединимся, мы заманим отряд Чэнь Цзифэна сюда и накроем их всех одним махом.

— Звучит разумно.

Цзин Юань чуть приоткрыл глаза, чувствуя, как Цзи Янь подбирается всё ближе. По условленному сигналу — трём покашливаниям Се Линя — все должны одновременно вскинуть стволы.

Хотя Цзин Юань был ленивым, прожорливым и весьма корыстным типом, подобная исподтишка разыгранная подлость вызывала у него искреннее отторжение. Будь это не банальная игра, а реальная жизнь, и столкнись Цзи Янь с предательством самых близких... немудрено окончательно превратиться в монстра. В юноше вдруг пробудился некстати вспыхнувший праведный альтруизм.

Цзи Янь с детства рос сиротой — удивительно ли, что он стал настолько замкнутым и опасным? Впрочем, Цзин Юань вовсе не считал его безумцем — напротив, временами тот проявлял потрясающую нежность. Не будь имя и фамилия столь точным совпадением с романом, юноша решил бы, что спутал злодея.

— Пройдём чуть дальше, там позиция удобнее, — Се Линь хлопнул Цзи Яня по плечу. — Спустись в низину.

Цзи Янь держался совершенно свободно, ничуть не сомневаясь в спутнике. Ловушка захлопывалась с пугающей гладкостью. Цзин Юань видел, как укрывшийся за валуном Чэнь Цзифэн уже навёл прицел. А Цзи Янь всё так же непринуждённо беседовал с Се Линем, даже отдав ему своё оружие под предлогом осмотра.

В груди Цзин Юаня всё сжалось от тяжёлого чувства. Подобный удар в спину был ему глубоко противен.

И тут Цзин Юань, с пучком вьюнков на голове, внезапно вскочил:

— Цзи Янь, беги!

Цзи Янь спокойным взглядом окинул края оврага, откуда один за другим поднимались бойцы с наведённым на него оружием.

Цзин Юань в панике швырнул ему свой автомат и, заслонив жениха собственным дрожащим телом, воинственно выкрикнул:

— Из-за угла нападать каждый дурак умеет! Выходите один на один, если смелые!

Чэнь Цзифэн, сохраняя мягкую улыбку, поведя стволом, проговорил:

— Я догадывался, что ты сдашь нас, Сяо Юань. Но, увы, ты опоздал.

Цзин Юань скосил глаза на Цзи Яня и онемел: на его лице не было и тени разбитых надежд или обиды.

Чёрт! Это же обычная дружеская подколка, а он разыграл тут благородную драму! Недаром говорят: в заварушках первым гибнет тот, кто корчит из себя праведника.

Цзин Юань мысленно махнул рукой: «Ладно, стреляйте, хрен с вами...»

Вдруг прохладные пальцы Цзи Яня мягко сжали его запястье. Подняв голову, Цзин Юань увидел на его лице нежную улыбку, от которой по спине пробежал мороз. Цзи Янь одной рукой подхватил брошенный ему автомат и невозмутимо смерил взглядом окруживших его друзей:

— Слишком примитивно.

В ту же секунду за спинами заговорщиков раздался тяжёлый шорох шагов.

Обернувшись, Чэнь Цзифэн обомлел: их самих взяло в плотное кольцо отделение рослых бойцов в масках.

До Се Линя мгновенно дошла суть происходящего, и он вспыхнул:

— Ах ты, тварь, Цзи Янь! Ты устроил цирк?!

— Не разыграй я спектакль, как бы я накрыл вас всех разом? — рассмеялся Цзи Янь и спустил курок.

Шарик с жёлтой краской точно угодил Се Линю прямо в грудь. Цзи Янь хищно прищурился и скомандовал своим:

— Чего застыли? Работайте!

Спустя пару секунд овраг превратился в арену ожесточённого боя. Игровой азарт захлестнул всех: и Чэнь Цзифэн, и Се Линь вошли во вкус, а совершенно неспортивный молодой господин Мин орал во всё горло, сияя от уха до уха.

Среди этого хаоса и диких воплей Цзин Юань вжал голову в плечи, с опаской озираясь по сторонам и молясь, чтобы в него случайно не засадили краской.

«Цзи Янь просто монстр... Настоящий главный злодей!» — с ужасом думал юноша. Ему стало

жутко при мысли о том, что было бы, не заступись он за него: дома Цзи Янь точно бы снял с него шкуру.

Тем временем Цзи Янь подошёл к нему и аккуратно расправил замявшийся датчик на его жилете.

— С чего вдруг ты решил предать свою команду?

Цзин Юань гордо вскинул подбородок:

— Я за честную и открытую борьбу!

Цзи Янь тихо усмехнулся, его холодный взгляд смягчился.

— Вот как?

— И, разумеется... — добавил Цзин Юань, — мной руководила искренняя любовь к тебе.

Выражение лица Цзи Яня стало весьма двусмысленным. Он протянул руку и лёгким движением сжал подбородок юноши:

— Вот оно что.

— Ага, — кивнул Цзин Юань. — Боялся, что твоё хрупкое сердце не выдержит предательства друзей и ты в них разочаруешься.

Эти слова заставили Цзи Яня замереть. На его обычно непроницаемом лице проскользнула едва уловимая тень изумления.

— Когда тебя предают близкие, это ведь ужасно больно... — тихо пробормотал Цзин Юань, опасаясь, что его поднимут на смех за лишнюю чувствительность.

Помолчав, Цзи Янь снова взял юношу за руку и перевёл неторопливый взгляд на разгромленных соперников:

— Ну а мы пойдём. До завтра у бассейна — не забудьте!

Цзин Юань, семена вслед за ним, хитро поинтересовался:

— А мне тоже придётся плавать в мороз?

Цзи Янь вскинул бровь:

— Если ты ледяной воды глотнёшь, от тебя хоть душа останется?

— Но наша же команда проиграла, — поджал губы Цзин Юань.

— Пари было заключено только между нами, тебя это не касается, — ответил Цзи Янь.

Цзин Юань сочувственно оглянулся на проигравших и благодушно заметил:

— В такой мороз плавать... Вдруг заболеют? Тебя же посчитают жестоким и бессердечным.

Цзи Янь уловил в его голосе особый подтекст:

— Что, переживаешь за них?

— А давай лучше сорвём с каждого по десять миллионов в качестве «отступных за здоровье»? — предложил Цзин Юань.

Цзи Янь опешил, а затем насмешливо произнёс:

— Хм, мысль неплохая.

— Серьёзно?! — просиял юноша.

— Разумеется, — изогнул бровь Цзи Янь. — Но ни юаня из этих денег ты не увидишь.

Цзин Юань тут же обиженно надул щёки.

Вечером, вернувшись к себе, Цзин Юань валился с ног от усталости. Если бы не необходимость отмыться после целого дня, проведённого на сырой земле, он бы ни за что не пополз в ванную.

Отмокая в горячей воде, юноша предался тревожным раздумьям.

«Кровать-то в номере всего одна... Неужели придётся спать вместе с Цзи Янем?»

Однако, выбравшись из ванной с помрачневшим видом, он понял, что переживал понапрасну:

Цзи Янь уже позаботился об ужине, а сам перебрался в соседнюю комнату, великодушно предоставив двуспальную кровать в распоряжение Цзин Юаня.

Приняв лекарства и плотно перекусив, юноша обнял подушку и моментально провалился в сон.

Перед сном перед его взором снова предстала та ухмылка Цзи Яня в овраге. С момента их знакомства Цзи Янь часто улыбался ему, но сегодня... сегодня улыбка была совсем другой.

Казалось, Цзи Янь был искренне счастлив.

«Наверное, он без ума от меня», — сонно подумал Цзин Юань и окончательно отключился.

Он проснулся лишь на следующий день, когда первые лучи солнца коснулись его лица.

Цзи Янь занимал соседние апартаменты. Умывшись, сонно потягивающийся Цзин Юань отправился к нему — нужно же узнать, какие планы на день. Да и в животе у него отчаянно урчало.

Юноша долго стучал в дверь, но ответного звука так и не дождался. Поплеться наугад по коридорам, он выглянул в окно и заметил в саду перед виллой две знакомые фигуры.

«Чэнь Тянь? И он здесь?»

Крадучись, точно маленький воришка, Цзин Юань решил обойти сад с фланга и сделать им сюрприз. С его щуплой, хрупкой фигуркой спрятаться за двухметровой живой изгородью не составило труда, а шагов его почти не было слышно.

Бесшумно подкравшись со спины Цзи Яня, он уже готов был выскочить, как вдруг уловил обрывок разговора:

— Сегодня господин Чэнь и остальные вспоминали вчерашнее... Молодой господин Цзин действительно очень трепетно к вам относится. Если всё это от чистого сердца, то это даже трогательно.

— Вот как? — отстранённо раздался голос Цзи Яня.

— Да. Всё идёт точно по вашему плану.

Цзи Янь вальяжно откинулся на подлокотник кресла. В его тоне послышалась усмешка:

— Что ж, похоже, впредь мне придётся играть роль влюблённого ещё убедительнее. Чтобы у

него не осталось ни малейших сомнений в искренности моих чувств.

Довольная улыбка на губах Цзин Юаня медленно угасла.

<http://bllate.org/book/20481/2134680>